

Алексей НИКОЛАЕВ

МОРАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Открытое письмо элите

Хорошо сказано: «Любая реформа, кроме моральной, бесполезна». Нарочитой гипербольностью этого знаменитого изречения усиливается его меткость. Но в чем, собственно, заключается моральная реформа и как ее сделать? Моральная реформа есть решение морального вопроса, под которым имеется в виду вся совокупность моральных проблем общества и морально нездоровое, то есть ненормальное, состояние общества относительно здоровой нормы, очевидной для здравомыслия и требуемой нравственным законом прямо сейчас, а не в идеале, отодвинутом в отдаленное будущее. Чтобы моральная реформа, в чем бы она ни заключалась, была вообще возможна, вся элита и все общество должны хорошо понимать ее суперактуальность. А что имеем на текущем перекуре между уроками истории? Имеем круглый ноль требуемого понимания в верхах, в низах и во все понимающих прослойках.

I. Упрощенная до банальности суть вопроса

Можно создать человеку райские условия для жизни и обеспечить человека всеми благами цивилизации до полного насыщения, но это бесполезно, если человек морально недоразвит и видит высшее счастье в удовлетворении двух инстинктивных потребностей организма.

Можно семимильными шагами на волне НТР улучшать политическую и экономическую машину государства, но это бесполезно, если в ногу с прочим прогрессом не прогрессируют нравы и не улучшается нравственно среднестатистический член общества как моральная личность, а если он морально деградирует, это равносильно обращению исторической эволюции человека вспять и возврату общества в варварское прошлое и такое же состояние.

Цивилизация может скакать рысью по технологическим уровням развития, но это бесполезно, если нравственное воспитание подрастающего поколения похерено и сведено к малозначащей формальности, так что ребенок растет, как Маугли, и адаптируется в цивилизации, как в джунглях. Прогресс, ведущий в джунгли, как вы понимаете или догадываетесь, есть мыльнопузырная фикция прогресса, которая, по моральной сути дела, есть регресс, невзирая на свой сколь угодно прогрессивный внешний вид. Да хоть на Марс летите, это бесполезно и вам не нужно ценой потери самого себя.

Поскольку человек, извините за банальность и за сильный акцент на ней, самоидентичен как нравственное существо с нравственной природой, постольку неиллюзорный, сбалансированный и необратимый вспять прогресс общества включает в себя нравственный прогресс как свою обязательную и скрижальную часть, в чем и состоит сердечная суть крылатого афоризма: «Любая реформа, кроме моральной, бесполезна».

Логически эквивалентная формулировка: любая реформа без моральной бесполезна. Заменой предлога «кроме» на предлог «без» нивелируется гипербольческий смысл афоризма с сохранением его точного смысла.

II. Право человека быть человеком: проблема нравственного здоровья

В «Декларацию прав человека» не помешало бы добавить, без боязни подпортить эту блестяще сделанную выписку из неписаного нравственного закона, еще одно фундаментальное право человека, формулируемое так: в силу нравственной природы человека, каждый человек обладает правом быть человеком, которое означает, что никто не

вправе подавлять в человеке природную нравственность и подвигать человека к потере моральной самоидентичности ни путем насилия и запугивания, ни путем обмана и поощрения, ни посредством идеологии и агитации, ни путем растления и соблазнения, ни путем плохого воспитания и никакими способами, вынуждающими человека терять моральный облик и превращаться в безнравственное и звероподобное существо, недостойное имени человека.

Нравственная природа человека, которую никто, ни правители, ни родители, ни деятели искусства, не вправе подавлять и портить, — это то же самое, что называется нравственностью, и складывается из врожденных и приобретенных слагаемых нравственности, естественным образом присущих человеческой душе и личности, таких как совесть, добродетели, честь, любовь, личная мораль и основные элементы нравственного самосознания, такие как чувство долга, правосознание и система духовных ценностей и возвышенных идеалов в ядре личной морали, свободно принимаемой личностью к руководству в бытии и исповедуемой в своей высокой квинтэссенции как высший закон, зовущийся нравственным законом и диктуемый человеку в душе человека совестью человека как высшим законодателем, если только голос совести не глушится в сознании, как «Голос Америки» в СССР, нажитыми пороками и всякой туфтой, навязанной маскультом и агитпропом.

Человек морально самоидентичен в душе своей и в сознании как моральная личность с дееспособной нравственной природой и с нормальным нравственным здоровьем, то есть с нормально функционирующими совестью и честью, добродетелями и другими слагаемыми нравственности.

Полноценный член общества есть нравственно здоровый человек и нормально развитая на данной ступени естественно-исторической эволюции общества моральная личность, не испорченная сверх меры, безошибочно указываемой совестью и угадываемой здравомыслием.

Нравственное здоровье человека есть фундаментальный элемент общего здоровья, которое двойно как физическое и душевное здоровье и тройно как физическое, умственное и нравственное здоровье, если нравственное здоровье выделить особняком из состава душевного здоровья.

Нарушения нравственного здоровья составляют проблему, значимость которой лучше поддается осмыслению по простой аналогии с проблемами физического здоровья. Представьте человека с испорченным зрением, с худым слухом, с хромой ногой, с ампутированной рукой, с подорванным иммунитетом, с букетом хронических недугов. Поставьте рядом человека с немой совестью, с отсутствующей честью, с атрофированной способностью к любви, с ложными ценностями, с низменными идеалами, с букетом злых пороков, таких как жестокость, бесчестность, алчность, гордыня, гнев, раболепие. И сообразите, что нравственное нездоровье ни капли не лучше физического нездоровья для самого же нездорового и составляет остросоциальную проблему, задевая окружающих и являясь душевным корнем львиной доли социальных болячек и зол.

В той мере, в какой человек сам является причиной своих пороков, он сам несет моральную ответственность за них, а в той мере, в какой человек испорчен пагубными воздействиями и дефицитом благотворных влияний извне, он есть пострадавший и ущемлен не по своей вине в фундаментальном праве человека быть человеком. Угадайте с одного раза, кто является главным пострадавшим, чье право быть человеком ущемляется в первую очередь и весьма беспардонным для цивилизованного общества образом? Ребенок.

А почему? В наше время потому, что в симбиозе энтээровской цивилизации, высокоумно летящей в темпе пули по вертикали вавилонского столпа, и общества потребления, скудоумно и цинично с низко стелющейся мотивацией воли святыша приземленные потребности и такие же ценности, никому нигде, ни в системе образования, ни в Академии наук, ни в пирамиде власти, ни в деловых кругах, ни в культурной элите, ни в среднестатистической семье, нет дела до нравственного воспитания подрастающего поколения, говоря по большому счету, а малого счета нравственное воспитание не знает, имея целью человека, в точном, высоком и прекрасном смысле слова человек.

В сфере чистой педагогики, а стало быть, и во всей системе образования как педагогической системе нравственное воспитание важнее и превыше всего, но это как будто

никому невдомек, раз педагогическая деятельность новаторски и реформаторски кипит вокруг и по поводу чего угодно, кроме нравственного воспитания. Да его, простите, просто нет. Ибо в виде малозначащей формальности, притянутой за уши в довесок к чему-то другому, оно работает с нулевым КПД.

III. Моральный пробел в системе образования: проблема нравственного воспитания

Есть два противоположных варианта формирования личности в детстве: хороший и плохой.

По хорошему варианту, ничто не мешает и все способствует самораскрытию нравственной природы души, ничто не подавляет ее и ничто не портит маленького человека, а наоборот, все работает на то, чтобы на выходе детства общество получило полноценное и прекрасное прибавление в виде новоиспеченной моральной личности, снабженной в дорогу по имени жизнь отличным нравственным здоровьем и узнающей саму себя в зеркале самосознания с такой же ясностью, с какой человек видит свой физический облик в стеклянном зеркале.

По плохому варианту, нравственная природа души подавляется и подвергается порче зловредными влияниями на сознание, которые в наш продвинутый век производятся индустриальным способом и кишмя кишат в духе времени как духовные вирусы, взламывая моральный иммунитет души эпидемическим образом и обрекая среднестатистическую личность на ущербное формирование с риском пожизненной моральной недоразвитости в колебательном диапазоне от тривиальной житейской испорченности до моральных уродств, входящих в порядок вещей, принимаемый всей толпой и за компанию с премудрым цинизмом, мол, так было всегда, а иначе и быть не может, дескать, человек морально где был, там и есть от Экклезиаста и камня Хаммурапи. Ну, это не совсем уж прямо так ни до Октября, ни после. Да если бы и так, отступать некуда: позади дурдом.

Нет и никогда не было никакого другого, кроме нравственного воспитания, способа оградить детей от растлевающих влияний и простимулировать максимально возможное относительно требуемой нормы естественное развитие моральных качеств личности и привитие базовых элементов нравственного самосознания, таких как правильные, а не извращенные, моральные понятия и высокие моральные идеалы, а не фетишно-мишурные псевдоидеалы, приобретаемые с соответственными последствиями, по формуле: скажи мне, в чем твоя мораль, и я скажу, кто ты.

Нравственное воспитание заключается в таком воздействии на ребенка, каким обеспечивается полноценное самораскрытие нравственной природы души и правильное, то есть здоровое и неущербное, формирование моральной личности, огражденной в самой себе за счет своих моральных свойств от нравственной порчи и нарушений нравственного здоровья по принципу душевного иммунитета, укрепляемого в детстве надлежащим воспитанием до железной степени моральной устойчивости.

Представляя само по себе сложнейшую проблему педагогики, способную загнать в логический тупик любого отдельно взятого мудреца, нравственное воспитание требует коллективного напряжения лучших интеллектуальных сил общества и входит в число первоочередных и крупномасштабных государственных дел. Этой суперпроблемой нельзя манкировать, не получив бумеранг исторического возмездия. И что с того? Да ничего. Может быть, кто-то скажет, как у нас на деле решается проблема нравственного воспитания? Да никак.

Быть может, над решением этой суперпроблемы, без огласки до срока, чтоб всех несканозно обрадовать в срок, прямо сейчас кипит и брызжет новаторскими идеями работа в каком-то научном институте в структуре Минобра и РАО, бишь Российской академии образования? Нет там никакого такого института, ни даже отдельчика на два стула, да и дела там никакого нет до того, о чем здесь речь, извините за прямой текст, то есть за правду.

Частная инициатива на непаханой ниве отыскания алгоритма реального, а не фиктивного, решения проблемы нравственного воспитания встречает на всех уровнях ученой и обыкновенной бюрократии заткнутые уши и закрытые двери, которые в подоб-

ных случаях, казалось бы, должны быть открыты настежь везде, где уши приставлены к голове, а голова к плечам, не покрытым шерстью.

Если ваш слух еще ласкается фанфарами во славу НТР, извольте: слава, слава НТР! Ибо благодаря и на гребне НТР, наконец-то, наконец, наступила эпоха, когда в любом из основных государств есть все необходимое и достаточное для кардинального решения проблемы нравственного воспитания и морального вопроса, мучающего человечество с тех пор, как оно появилось. И за чем же дело стало? Да, во-первых, за требуемым пониманием проблемы элитой и всем обществом, чье внимание поглощено чем угодно вплоть до потрясающей ерунды, но только не моральным вопросом.

Совершенно ясно, яснее некуда, что в наше время решение морального вопроса возможно только через систему образования путем реформирования школьной программы с грамотной и тонкой заточкой под выполнение школой своей воспитательной миссии, состоящей в первую очередь и главным образом в нравственном воспитании подрастающего человека как моральной личности и не в первую, а во вторую очередь в так называемом разностороннем воспитании личности, всяком там музыкальном, танцевальном, театральном, спортивном и забубенно креативном с прибабасами, да еще и — конгениальная педагогическая находка — сексуальном. Взять бы весь этот креатив — да вложить в решение морального вопроса за школьной партой.

Среднестатистическая семья никогда не была в состоянии обеспечить нравственное воспитание в требуемой мере, в чем семье призвана помочь школа, для чего нужна специальная педагогическая система, созданная под эгидой государства и встроенная в школьную программу как краеугольный элемент ее, что осуществимо ныне в любой развитой стране, но ничем таким и не пахнет в существующей системе образования. В ней черной дырой зияет моральный пробел как главный системный порок ее, требующий экстренных мер, патронируемых государством, и если бюрократия не чешется некоторым боком касательно моральных скрижалей, это полбеда. Беда, ползучая беда, когда к моральному вопросу наплевательски, цинически, софистически, идиотически, варварски и до кучи с ницшеанским отвращением к морали и богемным скоморошеством настроены все общество и вся элита, политическая, деловая, научная, медийная, культурная.

Моральный пробел в системе образования выражается в том, что школа вкладывает в головы знание о каких угодно законах природы, по которым устроен мир, кроме нравственного закона как закона нравственной природы человека, по которому устроен человек как нравственное существо и организована во благо человеку жизнь человека как моральной личности.

Что вы скажете своему ребенку, если он спросит: «Мама, что такое совесть? Папа, что такое честь?» Школьная программа игнорирует такие вопросы, и стало быть, это должны объяснить вы, а если вы уйдете от ответа, дескать, «вырастешь, сам поймешь», вы тем самым манкируете нравственным воспитанием в важной части, связанной с разъяснением детям смысла базовых моральных понятий, таких как понятия о чести и совести, дабы разъясненный смысл производил в детском сознании моральную работу в русле формирования полноценной моральной личности, сознающей собственную совесть и собственную честь как реальные элементы человеческой природы, делающие человека человеком, а не как пустые звуки, придуманные взрослыми, чтобы усложнить себе и детям жизнь.

Прежде чем ответить своему ребенку на его вопросы морального толка, вы должны ответить на них самому себе. А ну-ка попробуйте, отвечайте: что есть совесть и что есть честь? Вы задумались? Вы полезли за ответом в интернет? Да там такая пустопорожняя и полубредовая каша на 99 процентов, что оставшийся процент вы будете логически отсеивать до последнего звонка с неизвестным результатом.

А ведь прошло уже больше двух тысяч лет с тех пор, как на Западе возникла наука о морали и нравственности, называемая этикой. В структуре Академии наук есть научные подразделения, ведущие высокоученую деятельность на ниве науки этики и готовящие дипломированных и остепененных специалистов по этике, знающих назубок «Никомахову этику» Аристотеля и «Метафизику нравственности» Канта и поднатюренвших очень ловко и умно, заслушаетесь и зачитаетесь, выражать в диссертациях и на конференциях свои преоригинальные мысли по поводу того, что сказали Аристотель с

Кантом и другие авторитеты и корифеи.

Одни преподают этику в вузах на факультетах философии как собрание сочинений по теме этики, а что делают другие, полюбопытствуйте на сайте Института философии РАН, найдя ссылку на «сектор этики». Люди, чьей профессией является наука о нравственности, заняты чем угодно на казенном довольствии, но только не поисками алгоритма решения суперпроблемы нравственного воспитания и не разработками учебной программы для школы во исполнение школой воспитательной миссии, которая выполнима посредством преподавания этики, но совсем не так, как это где-либо делается сегодня с нулевым социальным эффектом от такого учения.

Без учебной программы, сделанной фундаментальным образом, а не в «стиле тьяп-ляп» из цитат, надерганных из детской литературы про дядю Степу и перемежающихся морализаторским сюсюканьем на теоретическом уровне детского лепета, преподавание этики в школе возможно только на крайне примитивном и потому бесполезном уровне, на каком ныне в школах России прозябает необязательный, крохотный, номинальный и отделенный парсеками от того, что нужно, курс под сильно преувеличенным и несурзным из-за второго слова названием «Основы светской этики».

Понимаете ли, в чем каверза и коллизия с припуском иронии истории? Да в том, — мильпардон за рефрен, — что везде, в том числе в Академии наук, напичканной лучшими мозгами, нет понимания морального вопроса под углом его кардинального решения через систему образования. Над этим просто никто не думает и не хочет думать. Не стимулирован, знаете ли, и не ангажирован. Все архизаняты своей специализацией, а на суперпроблеме нравственного воспитания никто не специализируется, и нет под нее ни госзаказа от казны, ни убедительной просьбы из Кремля.

Академия наук, Минобр и РАО ждут и будут ждать вечно, чтобы лично вы, Владимир Владимирович, непререкаемо авторитетно попросили там заняться, наконец, проблемой нравственного воспитания фундаментально и реально, а не для галочки.

IV. Что делать?

Первооснователем этики на Западе не зря считается Сократ, чье дело продолжили Платон с Аристотелем и стоики. Это было весьма недурно для начала, но слишком элитарно и потому крайне мало сравнительно с тем, что сделал Христос, толкнувший этическую мысль вперед и в массы религиозным образом, то есть силой веры, с точкой старта, казалось бы, в пребанальной морали, но за два тысячелетия западная моральная философия мало что добавила по существу к моральным основам христианства. Ибо для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки воз, который и ныне там, где его оставили отцы-основатели, требуется, во-первых, извлечь из пребанальной морали нравственный закон в виде фундаментальной этики, разработанной с логической точностью точных наук, а во-вторых, загрузить этику в школьную программу в статусе главного предмета, главнее которого нет, как это ни странно звучит, пока нет его самого. Ничто не звучит так странно, как стук будущего в двери настоящего.

Все педагоги снизу и вся элита сверху должны, наконец, понять, что основным школьным предметом призвана быть наука о нравственном законе, то есть этика, адаптированная к школе грамотно и тонко, а не тупо и бездарно, и обладающая колоссальным воспитательным потенциалом, путем реализации которого можно улучшить мир до неузнаваемости за одно поколение.

Применительно к школе этика разрабатывается как фундаментальный учебник, совсем не похожий ни по форме, ни по содержанию на безразмерное собрание научно-философских, религиозных, литературно-публицистических и иных сочинений рассужденческого типа, кропаемых из века в век как бесконечно разнообразные рассуждения на тему морали с разноречивым смыслом по числу авторов и умножаемых учеными диссертациями, докладами и цитатниками, построенными на ссылках и цитатах, вокруг чего разливается ученая вода мнений о мнениях, высказываний о высказываниях и рассуждений о рассуждениях. В ракурсе проблемы нравственного воспитания это бесполезно, как бесполезно морализаторство и нотации, у которых или противоположный эффект, или очень низкий КПД.

Любые, сколь угодно глубокомысленные и логичные, рассуждения на тему морали

пригодны для школы вспомогательным образом в русле разъяснительных бесед по материалу учебной программы, прописанной в учебнике со строгостью, присущей точным наукам, как логическая система определений, вкладываемых в голову как фундаментальное гуманитарное знание.

«Запомним, дети, дважды два — это четыре. Не пять и не шесть, а четыре», — говорит учитель математики, давая материал учебной программы, содержащийся в учебнике математики как базовое знание. Таким же образом учитель этики должен преподавать по учебнику школьной этики материал учебной программы, сформулированный в учебнике как базовое знание: «Запомним, дети, совесть — это...» — и далее по тексту определения. «Честь — это»... — и далее по тексту определения.

Определения всех основных моральных понятий, вокруг которых, как земля вокруг солнца и своей оси, вертится жизнь нравственных существ, то есть людей, поддаются сведению к понятным и лаконичным формулировкам, не вызывающим противоречивых разночтений и составляющим ядро учебной программы в принятом за основу виде как то, что должен знать каждый от младых ногтей как «Отче наш», чтоб от зубов отскакивало.

Не надо недооценивать детский разум. Не бойтесь перегрузить ребеночка моральной истиной. Она имеет свойство впитываться разумом, как губкой, на интуитивном уровне мышления из хороших рук и должна усваиваться, как самая здоровая пища, ангельской душой ребенка, еще не испорченной маскультом и всеми дурнопахнущими прелестями цивилизации современного типа.

Следует исходить из аксиомы, что нравственность — врожденная вещь, заложенная в природе человека, но сильно зависящая от воспитания, почему и востребована этика в школе и в семье. Этика, правильно построенная и правильно преподаваемая, будет плодоносить в душе и разуме ребенка, как зерно в благодатной почве, и послужит мощнейшим импульсом нравственного саморазвития личности на основе врожденных душевных слагаемых нравственности, таких как совесть и добродетели.

Не угодно ли исторический пример? «Какие были люди!» — можно услышать не только из дамских уст восторженный возглас по адресу людей чести из дворянского сословия образца XIX века. Главнейшая отличительная черта классического человека чести, придающая всей личности чарующее благородство, есть честь, функционирующая в крепкой связке с совестью и с добродетелью по имени честность, блокируя собой в душе и сознании бессовестность и бесчестность.

Лаконичное базовое определение чести гласит: честь есть нравственное достоинство человека, представленное добродетелями человека и сознаваемое человеком как честь, по формуле чести: добродетели + сознание чести = честь. В формуле чести обязательны оба слагаемых, а это значит, что нет чести без сознания чести. И заметьте: сознание чести возникает вместе с правильным понятием о чести, которое надо прививать в детстве, чтобы получить на выходе детства человека чести, для кого честь дороже жизни и у кого в мотивации воли превалирует чувство долга, а долг исполняется как дело чести и как веление совести, равнозначное требованию нравственного закона.

Классическое русское дворянство, представленное в своей лучшей части людьми чести, как вы знаете, сделалось создателем и носителем классической русской культуры и придавало человеческое лицо государству как правящая элита, увы, уничтоженная как класс в геенне 2-й русской смуты, отбросившей Россию назад в моральном измерении истории, зачистив людей чести в государстве, а это все-таки не «пушечное мясо», которое «деревенские бабы нарожают». Это сказано к слову не об уроках Октября, а в качестве образцово-показательного примера, являющегося де-факто, какая мощь заложена в нравственном воспитании и в одном-единственном моральном понятии о чести, привитом в детстве.

Не вдаваясь глубоко в тонкие нюансы учебной программы, необходимой в настоящем как краеугольный камень будущего, который не следует отвергать строителям во избежание бумеранга и во исполнение права человека быть человеком, возьмите в толк напрашивающийся вопрос в связи с дворянским примером: почему бы не прививать всем школьникам поголовно сознание чести и хотя бы хорошие манеры по испытанным методикам, практикуемым веками аристократией? Разве это невозможно? Разве это накладно для бюджета больше любого школьного предмета? Разве это не было бы

очень хорошо для вашего ребенка и для всего общества?

Но такое и в голову не приходит никому, от кого это зависит. А почему? Да потому, что элита и все общество не хотят заморачиваться моральным вопросом и не желают брать в ум, что он решается через систему образования вместе с проблемой нравственного воспитания и что его надо, наконец, уже кардинально решать, для чего в каждом развитом государстве есть все необходимое и достаточное: развитая экономика, развитая правовая система, развитая наука, развитые СМИ, развитый маскульт, развитая система образования, развитые мозги, проделывающие энтээровские чудеса.

Вдумайтесь: современное общество развито и переразвито во всех отношениях, кроме морального. Это уже даже не смешно. Ну надо же что-то с этим делать, елки-палки. Ведь очевидно же, что всякая развитость общества бесполезна при его моральной недоразвитости: парафраз бесполезности всех реформ без моральной.

Внедрение в школах этики как основного предмета, преподаваемого во всех классах от первого звонка до последнего, — это первейший системный элемент моральной реформы общества, состоящей в создании таких условий в государстве, при каких нравственный закон беспрепятственно царит в сознании людей и естественно регулирует их жизнь.

Программа школьной этики, как и любого учебного предмета, системно двуедина по принципу: что и как преподавать, где «что» — это даваемые знания, а «как» — это методика преподавания, то есть учебные приемы и способы, какими знания вкладываются в голову.

КПД школьной этики наращивается по принципу разветвленной дисциплины, состоящей из основного курса, несущего базовое знание, и дополнительных курсов, таких как: этикет, история нравов и морали, этика права и гражданина, этика прекрасного и возвышенного, литературное зеркало нравов, учебная практика добродетели.

Программа основного курса застраивается лестницей, шагающей от смысловых азов, даваемых в младших классах, к вершинам и глубинам, разъясняемым в старших классах, и разбивается тематически по классам и четвертям, например: 2-й класс, четверть I — «Нравственность и мораль», четверть II — «Добро», четверть III — «Счастье», четверть IV — «Зло»; 3-й класс, четверть I — «Совесть», четверть II — «Долг», четверть III — «Дисциплина и воля», четверть IV — «Правда и ложь»; 4-й класс, четверть I — «Добродетели», четверть II — «Пороки», четверть III — «Честь и достоинство», четверть IV — «Заповеди». Это основной курс этики начальной школы.

При наличии фундаментальных разработок школьной этики как системы даваемых знаний, а также разработки есть, оставшаяся часть, связанная с разработкой методики преподавания и подготовкой к внедрению предмета со стартом в начальной школе, может быть сделана за год или два в основном. Точка отсчета указанного срока — момент создания в структуре РАО и где хотите центра с командой разработчиков из желательных лучших педагогических умов и спецов.

Такую реформу лучше делать быстро и резко, как Петр сделал свою невероятную революцию сверху посредством «Табеля о рангах».

«Моя истинная слава не в том, что я выиграл сорок сражений... То, что будет жить вечно, — это мой Гражданский кодекс», — резюмировал Наполеон свое участие в истории. Правовая реформа и создание правовой системы — это очень круто, но моральная реформа — это еще круче. Государство, которое начнет ее первым, станет культурным лидером цивилизации. Глава этого государства встанет в один ряд с великими реформаторами и перво-наперво должен понимать необходимость моральной реформы и то, что она возможна только через систему образования на поприще нравственного воспитания, куда еще не ступала нога реформатора. Сделайте это, Владимир Владимирович: проявите прозорливость и мудрость реформатора: исполните волю истории. Во многих мудрости много морали.

Теоретическое основание открытого письма сего — здесь:

<https://sites.google.com/site/vrematime/nravstvennyj-zakon>

(Разработка учебной программы школьной этики)